

Необоримая сила

ТОЛЬКО что вернувшись из длительной поездки по странам Латинской Америки в составе делегации Верховного Совета СССР, перебирая в памяти встречи и разговоры с различными людьми далекого южноамериканского континента, с государственным и политическими деятелями, представителями науки, культуры, простыми гражданами Перу, Эквадора, Колумбии, Венесуэлы, Мексики, без труда определяю то главное, чем встречи были характерны, — надеждой этих людей, что СССР спасет человеческую цивилизацию от уничтожения, спасет от гибели Землю. Одни об этом говорили прямо, как, например, руководитель венесуэльских коммунистов Алонсо Охеда, другие, особенно государственные деятели различных рангов вышеупомянутых стран, полупрозрачными, а то и вполне прозрачными намеками.

— И вы поймите их, — сказал нам венесуэльский писатель Эдуардо Гальегос Мансера. — Среди наших политиков немало людей разумных, понимающих грозную опасность, которая нависла над человечеством. Но все страны Латинской Америки в колоссальных долгах у США, судьбы многих и многих политических и культурных деятелей зависят, увы, не от соотечественников... Вот недавно один наш писатель, Хуан Лискано, выступил в поддержку идей разоружения. Так наша самая влиятельная газета «Универсаль» буквально втоптала его в грязь... И это несмотря на то, что Лискано писатель крайне правого толка и к вашей стране, мягко говоря, настроен далеко не дружелюбно.

— А многие писатели настроены дружелюбно?

— Многие, — твердо ответил Эдуардо Мансера. — И не только писатели. И не только в нашей стране — по всей Латинской Америке. И их, ваших друзей, становится все больше.

В том, что в Латинской Америке у нас множество друзей, мы убеждались в каждой стране. Молодежная девушка-экскурсовод в колумбийском музее золота, например, долго и заинтересованно расспрашивала нас после экскурсии о XXVII съезде КПСС и его решениях и в конце с подкупившей простотой и искренностью произнесла: «Вам хорошо, вы будете жить все лучше и лучше». А депутат Национального конгресса Эквадора Альварес во время встречи в комиссии по иностранным делам конгресса взволнованно заявил нам:

— Вы — посланцы мира, посланцы самой жизни! Вы приступили к осуществлению небывалой перестройки всей вашей экономики. Мы знаем об этом. Мы желаем вам успеха в этом. Чем могущественнее будет ваша страна, тем крепче будет надежда на мир, на сохранение жизни на планете.

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

Читатели поняли, конечно, что такие слова и с такой страстностью мог произнести только коммунист. Да, Альварес — депутат Национального конгресса Эквадора от коммунистической партии, искренний друг СССР.

Повсюду в мире говорят сейчас о тех изменениях, которые начались в жизни советского общества. Одни эти изменения понимают и приветствуют, другие стараются извратить, оболгать, представить дело таким образом, что советская экономика, мол, безнадежно отстала, советское общество зашло в тупик. Иные даже кликушествуют, что социализм, мол, полностью исчерпал себя как политическая система, явил всему миру свою бесполезность...

Знакомые вражеские голоса! Советские люди помнят, как, захлебываясь от злобы, закордонные идеологи утверждали, что русские не справятся после гражданской войны с разрухой, что индустриализация — это прекрасная утопия, коллективизация приведет к развалу всего сельского хозяйства и т. д. Чего там злобствующие пропагандисты, когда даже прогрессивный английский писатель-фантаст Герберт Уэллс определил России в свое время вечное беспросветное существование во мгле, а Ленина, который развернул перед ним картины скорого возрождения лежащей пока в разрухе, измученной, истерзанной интервентами, в том числе и соотечественниками Уэллса, страны, назвал кремлевским мечтателем.

Однако жизненные силы социализма в кратчайшее время свершили то, чего не мог представить себе даже этот прославленный писатель-фантаст, но во что непоколебимо верил Ленин. Эти могучие жизненные силы еще раз подняли страну из разрухи после победоносного завершения Великой Отечественной войны. И ныне СССР — одна из могущественнейших держав планеты, чья мощь сдерживает ядерных маньяков. Ныне за сутки в стране производится различных видов продукции намного больше, чем в дореволюционной России за год. Такова реальность.

Но жизнь развивается бесконечно, за каждым достигнутым рубежом открываются и простираются новые дали. Пришло время, и руководящая советским обществом ленинская партия, обогащенная долгим и нелегким опытом вооруженной и мирной борьбы за человеческое счастье, увидела новые, не использованные до сих пор резервы сил для созидания коммунистического общества, таившиеся в недрах социализма, разработала и приняла на XXVII съезде КПСС стратегию ускорения социально-экономического развития страны, стратегию динамики и обновления всех сфер нашей жизни.

Партия всегда говорила народу правду. И теперь мужественно и открыто, ничего не тая, сказала, что наряду с бесспорными успехами, которыми мы по справедливости гордимся, есть у нас и недостатки, порой немалые. С некоторых пор политическая трескотня, о пагубности которой партию предупреждал еще В. И. Ленин, зачастую стала подменять живое дело, организаторскую работу. Конечно, все это мешало более полному использованию потенциальных возможностей и преимуществ социалистического строя, сдерживало движение вперед.

Пусть изощряются наши враги в своем пещерном остроумии насчет признания нами наших упущений, недоделок и недостатков — мы будем и впредь трезво оценивать наши дела, будем стремиться видеть обстановку такой, какая она есть на самом деле, без всяких прикрас. Чтобы быстрее эти упущения и недостатки устранить. Пусть недруги социализма упрямо, срываясь с голоса, отрицают наши успехи и достижения — мы-то видим, что они заливаются прямо-таки животной злобой именно от сознания, что успехи и достижения советского народа не миф, а реальность.

И здесь мне хочется коротко рассказать об одном таком пещерном человеке, давно, почти полвека, одержимом животной злобой ко всему советскому. Я встретил его далеко, на другой стороне планеты, в дебрях венесуэльского штата Боливар в местечке Канайма, находящемся от столицы Венесуэлы Каракаса почти в тысяче километров. Нас привезли туда на короткий отдых венесуэльские друзья, и, едва выбравшись из самолета, я услышал русскую речь:

— Ну как дела в нашей любимой России?

Голос был ослиный. И откровенно издевательский. Обернувшись, я увидел коротконогую человека лет шестидесяти в желтой кепочке. На морщинистом лице красной картошкой торчал короткий нос, на распахнутой груди болтался железный крестик на железной цепочке.

— Дела идут нормально. Это... кто же вы тут... такой?

— Почепцов Анатолий Федорович, — с нагловатой ухмылкой представился низкорослый человек.

Почепцов, Почепцов... Зловещая фамилия. Ведь человек по фамилии Почепцов предал подпольную красnodонскую организацию «Молодая гвардия».

— Вы... тот Почепцов, который... — от неожиданности даже и слова-то нужные не приходили. — Это вы предали «Молодую гвардию»?!

— Нет, не я... Но я тоже служил тогда в Краснодаре у немцев. Добровольно.

Он вдруг усмехнулся криво и тут же продолжал:

— Вы, конечно, спросите — участвовал ли я в казнях советских людей? Так вот, скажу сразу, не дожидаясь вопроса: да, участвовал в карательных рейдах, расстреливал и подпольщиков ваших, и партизан... Потом служил во владовской армии. В Венесуэле живу с 1947 года...

— Как вы оказались в Венесуэле?

— Эта страна одной из первых открыла после войны двери политическим эмигрантам.

Не буду здесь рассказывать обо всем дальнейшем разговоре с этим «политическим эмигрантом», это уместнее сделать в другой раз. (Вернувшись в Москву, я навел подробные справки о том давнем, трагическом времени. Молодогвардейцев выдал фашистам некто Почепцов Геннадий Прокопьевич, который по приговору советского суда был расстрелян в 1943 году. Его двоюродный брат А. Ф. Почепцов по этому судебному процессу не проходил, я сделаю акцент лишь на одном моменте — и Почепцов этот, до сих пор слизывающий крошки с рук своих хозяев, тоже озлобленно, как мелкая шавка на проходящий автомобиль, лает на бывшую свою Родину.)

— Слышал краем уха, что снова вы там со своим социализмом в лужу сели, все у вас по швам распадается... И сколько ни шивайте, а швы гнилые у вас...

— Вы верите в то, что говорите?

— Верю! Верю!!! — вскричал он остервенело, что-то сказал по-испански вертящемуся на веранде у стола семилетнему мальчишке, тот кинулся к буфету, миглом притащил банку пива. Почепцов судорожно сделал два-три глотка, сразу заметно опьянел. И больше уж, кажется, ничего не видел, ничего не говорил, оставшись наедине со своей пивной банкой...

И могущественные наши заокеанские недруги, и такие, как этот жалкий и гнусный Почепцов, а тем более наши зарубежные друзья — все понимают и знают, что не от слабости Советской державы мы разработали и проводим в жизнь грандиозные планы ускорения социально-экономического развития страны. Главная задача этих усилий известна всем — за кратчайший срок удвоить экономический потенциал страны. И главная цель предельно ясна и понятна — обеспечить советскому народу возможность трудиться в условиях прочного мира и свободы, планомерно и всесторонне совершенствовать советское социалистическое общество, чтобы еще быстрее двигаться по пути к коммунизму.

Анатолий ИВАНОВ.
Герой
Социалистического Труда.